

Кроме того, высокие ставки процента в номинальном значении также могут иметь важное психологическое значение, когда потребители недооценивают значение инфляции и рост своих номинальных доходов вместе с инфляцией, что также может снижать стимулы к ипотечному финансированию покупки жилья и другой недвижимостью.

За инфляцию в современном мире отвечают центральные банки (ЦБ). ЦБ имеет возможность регулировать нормы обязательного резервирования, тем самым увеличивая или уменьшая денежную массу в стране. Резервная норма - это часть вкладов граждан, которые коммерческие банки (КБ) должны держать в виде наличных средств или депозитов. Таким образом, при уменьшении резервной нормы возможности КБ кредитовать увеличиваются, предложение денег увеличивается. А это в свою очередь, вызывает снижение номинальной ставки процента по кредиту, но увеличивает темпы инфляции.

Также ЦБ осуществляет политику снижения учетной ставки процента, при наблюдении снижения экономической активности. Учетная ставка процента представляет собой ставку процента по ссудам, которые ЦБ предоставляет КБ. При уменьшении учетной ставки процента коммерческие банки стараются выдавать больше кредитов.

Кроме того, выкупая государственные ценные бумаги на внутреннем финансовом рынке, ЦБ может увеличивать денежную массу и способствовать росту номинальной ставки процента и инфляции [2].

Поэтому из двух зол следует выбрать меньшее – из инфляции и высокой номинальной ставки процента, но при этом сравнительно низкой реальной ставки процента, стимулирующей строительство посредством кредитования под залог недвижимости.

Список литературы

1. Данилова И. В., Никонов В. Е. Особенности концентрации банковского сектора в России. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kontsentratsii-bankovskogo-sektora-v-rossiyskoy-federatsii>
2. Мэнкью Н. Г. Принципы макроэкономики. СПб., 2003. С. 375–376.

СТРУКТУРА КРЕДИТНОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИНВЕСТИЦИИ

Л. П. Гвоздарева, Ю. А. Савельева
Астраханский государственный архитектурно-строительный
университет, г. Астрахань (Россия)

Исследуя динамику структуры банковского сектора в России мы изучили изменение численности банков в межкризисные периоды 2000-х годов,

а также попытались оценить влияние этого показателя на тенденцию изменения банковской маржи¹, кредитной ставки процента и ставки процента по вкладам, предположив, что следствием ослабления конкуренции и повышения монополизации банковской отрасли в результате сокращения численности банков следует ожидать повышения кредитной ставки, снижения депозитной ставки, и, как следствие, увеличения банковской маржи.

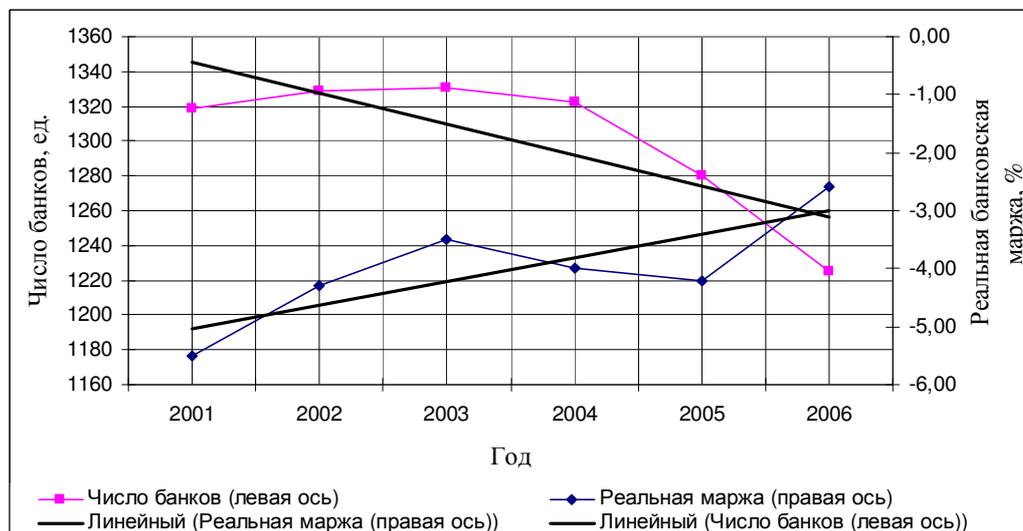

Рис. 1. Зависимость реальной банковской маржи от числа банков (2001–2006 гг.)

Графики динамики числа банков и реальной маржи на рис. 1 отчетливо показывают противоположные тенденции, т. е. если за период 2001–2006 гг. число банков сокращалось, то реальная банковская маржа, наоборот, росла, увеличивая совокупную прибыль банков. Это подтверждает наше предположение об ослаблении конкуренции в отечественной банковской отрасли и усилении монополизации.

За период 2006–2014 гг. число банков существенно сократилось, а реальная кредитная ставка при этом значительно возросла. Данные представлены графически на рис. 2.

На рисунке также отчетливо видна убывающая тенденция в изменении кредитной ставки для юридических лиц с увеличением числа банков, или наоборот - так как в действительности за период 2006–2014 гг. число банков существенно сократилось, то на графике можно было наблюдать, как возрастала при этом реальная кредитная ставка. Данную тенденцию более четко представляет собой прямолинейный убывающий тренд на том же графике (рис. 2).

¹ Банковская маржа рассматривается нами как разница между кредитной ставкой процента и ставкой процента по вкладам.

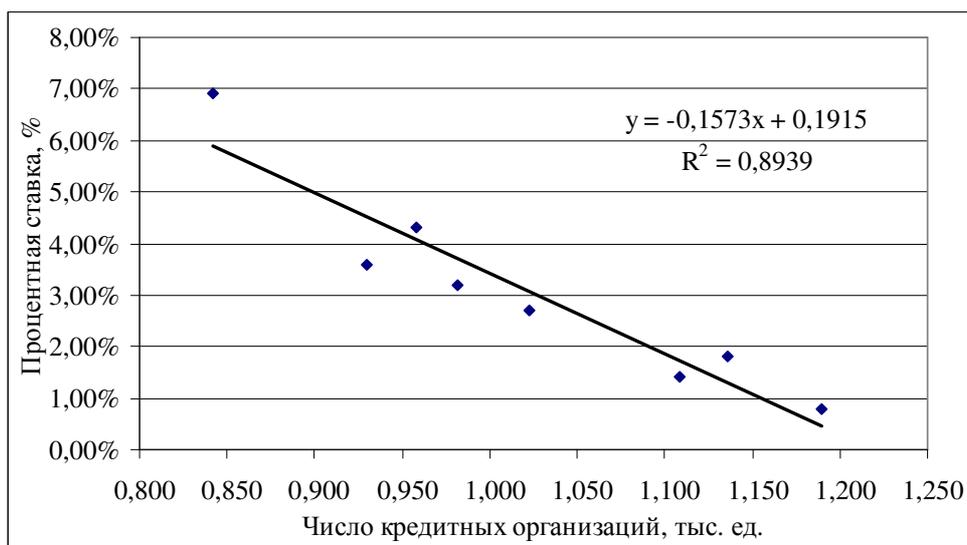

Рис. 2. Зависимость реальной ставки процента по кредитам для юридических лиц от числа банков (2006–2014 гг.) [1]¹

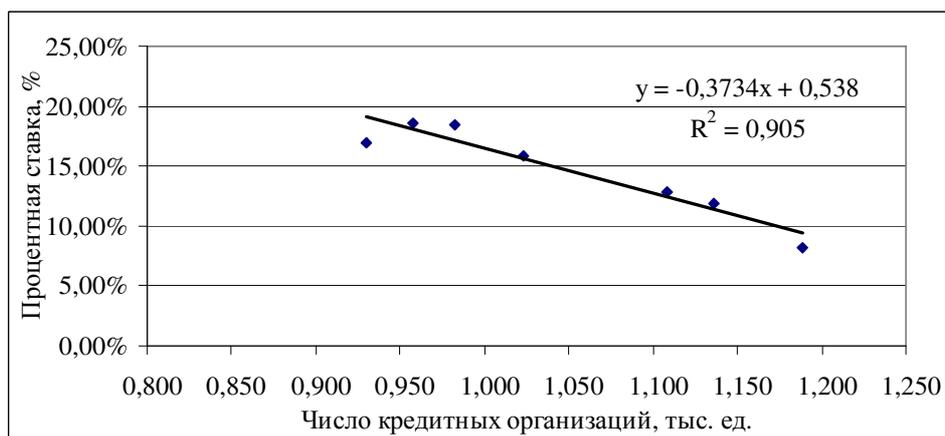

Рис. 3. Зависимость реальной ставки процента по кредитам для физических лиц от числа банков (2007–2014 гг.)

Данные о реальной кредитной ставке процента для физических лиц и численности банков наглядно представлены на графике (рис. 3), где также можно видеть отрицательную зависимость между числом банков и реальной кредитной ставкой процента. Еще более ярко это показывает соответствующий линейный тренд.

Противоположная картина сложилась при изучении зависимости ставки процента по вкладам от числа банков. На рис. 4 наглядно представлена зависимость реальной ставки процента по вкладам от числа банков. Из графика отчетливо видно, что зависимость между изучаемыми показателями положительная, т. е. рост числа банков способствует росту реальной ставки процента по вкладам.

¹ Рассчитано автором по данным Центрального банка РФ. См.: <http://www.cbr.ru/statistics/>

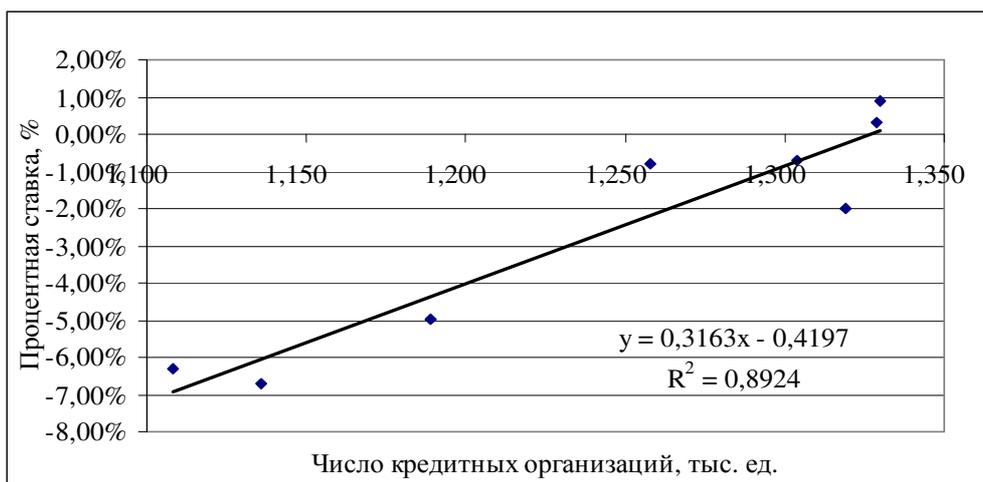

Рис. 4. Зависимость реальной процентной средневзвешенной ставки процента по вкладам от числа банков (2001–2008 гг.)

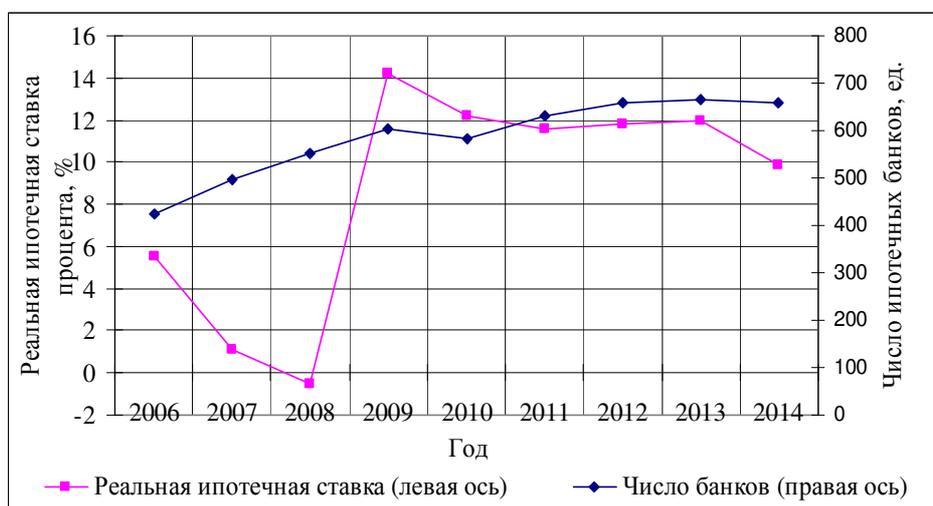

Рис. 5. Число ипотечных банков и реальная ставка процента по ипотечным кредитам (2006–2014 гг.)

Влияние монополизации банковской отрасли России на инвестиции мы исследовали на примере рынка ипотечного кредитования, так как ипотечные кредиты – это кредиты на покупку жилья, что является одним из источников инвестиций.

Заметим, что тенденция в динамике структуры ипотечного сегмента кредитного сектора противоположна динамике структуры банковской отрасли России в целом, т.е. если число игроков кредитного сектора России в последние десятилетия устойчиво сокращалось, то количество кредиторов на ипотечном рынке возрастало.

Если взглянуть на графическое представление данных (рис. 5), то мы видим два четко просматриваемых периода, где графики линий, изображающих динамику числа ипотечных банков и реальной ипотечной ставки про-

цента, расходятся, т. е. очевидно, что тенденции в их изменении противоположны. Следовательно, можно утверждать, что увеличение числа ипотечных банков в период 2006–2014 гг. способствовало снижению реальной ипотечной ставки процента, за исключением резкого «скачка» вверх реальной ипотечной ставки в 2009 г., обусловленного дефицитом ликвидности на мировом финансовом рынке, вызванным мировым финансовым кризисом.

Графическое представление положительного влияния роста числа ипотечных кредиторов на реальный объем ипотечных кредитов показано на рис. 6, где прямая связь между изучаемыми показателями более четко проиллюстрирована линейным трендом, имеющим положительный наклон, на что указывает и положительный коэффициент перед переменной x в уравнении линейного тренда, и возрастающий характер линии тренда.

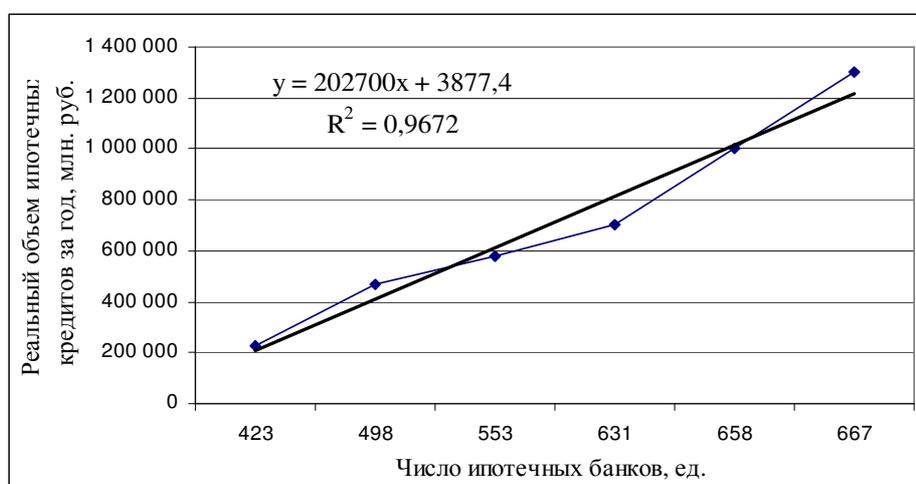

Рис. 6. Зависимость реального объема ипотечных кредитов от числа ипотечных банков (2005–2013 гг.)

Таким образом, в 2000-х гг. динамика структуры банковской отрасли России в целом имела негативные тенденции монополизации [2], так как число банков заметно уменьшилось, что стало причиной роста реальной стоимости кредитов и снижения реальной доходности вкладов. Однако такая тенденция сыграла позитивную роль для самой кредитной отрасли, так как в результате выросла величина реальной банковской маржи, что могло способствовать росту прибыли банков. В то же время наблюдалась противоположная тенденция в развитии ипотечного сегмента рынка кредитования – число ипотечных кредиторов выросло, что способствовало увеличению реального объема предоставленных ипотечных кредитов и стало основанием для роста реальной величины инвестиций на рынке недвижимости. Поэтому важным фактором стимулирования инвестиций и повышения инвестиционной активности банковского сектора в России может стать политика усиления конкуренции в кредитной отрасли за счет увеличения числа действующих кредиторов.

Список литературы

1. <http://www.cbr.ru/statistics/>
2. Мэнкью Н. Г. Принципы экономики / под общ. ред. д.э.н., проф. В. М. Цветаева и др. СПб. : Питер Ком, 1999.

ПЛАВУЮЩИЙ ИЛИ РЕГУЛИРУЕМЫЙ КУРС ВАЛЮТЫ: ЧТО ЛУЧШЕ ДЛЯ РОССИИ?

Л. П. Гвоздарева, Е. С. Самойлова

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, г. Астрахань (Россия)

Хотя обменные курсы основных валют стали свободными, тема плавающего или регулируемого курса валют остается актуальной, так как некоторые небольшие страны все еще имеют фиксированный (регулируемый) обменный курс. А также потому, что валютные курсы взаимно фиксированы для европейских стран, входящих в Европейскую валютную систему (EMS).

Государства могут играть весьма важную роль на валютных рынках. Они проводят интервенции, покупая и продавая иностранную валюту, чем воздействуют на обменный курс или даже назначают его непосредственно. Две крайние альтернативы валютного курса заключаются в следующем:

1) государство может остаться полностью вне пределов валютных рынков, позволяя валютным курсам меняться так, чтобы уравнивать спрос и предложения - это режим свободно плавающих валютных курсов (свободный флоатинг);

2) государство жестко фиксирует обменные курсы валют при системе фиксированных обменных курсов.

Плавающий курс, применяемый в данное время большинством ведущих стран, испытывает свободные колебания в зависимости от изменения экономических условий.

Плавающий или гибкий курс (floating exchange rate) – валютный курс, который устанавливается в условиях, когда ни государство, ни центральный банк не предпринимают никаких действий по поддержанию его стабильности, и курс валюты устанавливается исключительно под воздействием рыночных сил.

Плюсы плавающего курса валюты:

Полностью гибкие (или свободно плавающие) валютные курсы являются автоматическим механизмом регулирования платежей. В этом случае нет необходимости в государственном вмешательстве с целью достижения баланса внешней торговли, государство не берет на себя обязательств по поддержанию валютного курса. А также обеспечивает относительную стабильность экономики при внешних шоках.